

ISSN 2311-4495
ISSN 2410-5155 (Online)
УДК 616.127:616.12-
008.331.1:612.284.2

////////////////////////////////////

КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ: ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ МИОКАРДА У МУЖЧИНЫ С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ И СИНДРОМОМ ОБСТРУКТИВНОГО АПНОЭ-ГИПОПНОЭ СНА

Бородин Н.В., Лышова О.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Воронеж, Россия

Контактная информация:

Бородин Николай Валериевич,
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный медицинский
университет имени Н.Н. Бурденко»
Минздрава России,
ул. Студенческая, д. 10, Воронеж, Россия,
394036.
E-mail: bor_nv89@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.05.2016
и принята к печати 01.06.2016.

////////////////////////////////////

Резюме

В статье рассматриваются сведения о случае диагностики электрической нестабильности миокарда и ее коррекции на фоне неинвазивной респираторной поддержки во время сна.

Ключевые слова: интервалы QT и JT, артериальная гипертензия, синдром обструктивного апноэ-гипопноэ сна, неинвазивная респираторная поддержка во время сна

Для цитирования: Бородин Н.В., Лышова О.В. Клинический случай: электрическая нестабильность миокарда у мужчины с артериальной гипертензией и синдромом обструктивного апноэ-гипопноэ сна. Трансляционная медицина. 2016; 3 (3): 89–92.

////////////////////////////////////

CASE REPORT: MYOCARDIAL ELECTRICAL INSTABILITY IN MAN WITH ARTERIAL HYPERTENSION AND OBSTRUCTIVE SLEEP APNEA-HYPOPNEA SYNDROME

Borodin N.V., Lyshova O.V.

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko,
Voronezh, Russia

Corresponding author:

Nikolay V. Borodin,
Voronezh State Medical University named
after N.N. Burdenko
10 Studencheskaya str.,
Voronezh, Russian Federation 394036.
E-mail: bor_nv89@mail.ru

Received 20 May 2016; accepted 01 June
2016.

Abstract

At the article data are considered about the diagnosis of the myocardial electrical instability and it's correction under the noninvasive positive airway pressure therapy during sleep.

Key words: QT and JT intervals, arterial hypertension, obstructive sleep apnea-hypopnea syndrome, noninvasive positive airway pressure therapy during sleep

For citation: Borodin N.V., Lyshova O.V. Case report: myocardial electrical instability in man with arterial hypertension and obstructive sleep apnea-hypopnea syndrome. Translyatsionnaya medicina = Translational Medicine. 2016; 3 (3): 89–92.

Введение

Электрическая нестабильность миокарда (ЭНМ) лежит в основе жизнеопасных аритмий и внезапной сердечной смерти [1]. ЭНМ можно диагностировать на электрокардиограмме (ЭКГ) при удлинении интервалов QT и JT [2]. Артериальная гипертензия (АГ) и синдром обструктивного апноэ-гипопноэ сна (СОАГС) [3, 4] вносят вклад в развитие ЭНМ. Способы коррекции этого состояния у пациентов с АГ и СОАГС остаются недостаточно изученными.

Описание случая

Пациент Б., 52 года, предъявлял жалобы на головные боли в затылочной области (чаще по утрам), мелькание «мушек» перед глазами при повышении артериального давления (АД) до 160/110 мм рт. ст. Также жаловался на храп и остановки дыхания во сне (со слов супруги), частое ночное мочеиспускание (3–4 раза за ночь), неосвежающий сон, дневную сонливость и снижение работоспособности.

Из анамнеза: нарушения сна и дневную сонливость пациент испытывает около двух лет. В течение последних трех месяцев появились головные боли. Заболевание связывает с малоподвижным образом жизни и постепенным увеличением массы тела в течение последних двух лет. Семейный анамнез отягощен: мать страдает гипертонической болезнью, отец перенес острый инфаркт миокарда. Курение отрицает.

Состояние удовлетворительное. Рост 179 см, масса тела 130 кг, индекс массы тела 40,6 кг/м². Окружность шеи — 48 см, окружность талии — 133 см. Пульс 86 в минуту, ритмичный. АД на левой руке 150/100 мм рт. ст. Биохимический анализ крови: дислипидемия, креатинин — 118 мкмоль/л, скорость клубочковой фильтрации по формуле *Chronic Kidney Disease Epidemiology Collaboration* — 61 мл/мин/1,73м². ЭКГ в 12 отведениях: ритм синусовый с частотой сердечных сокращений (ЧСС) 88 в минуту. Электрическая ось сердца отклонена влево (угол α — -24°). Интервал RR — 682 мс,

QT — 368 мс, скорректированный интервал QT — 446 мс. Трансторакальная эхокардиография: фракция выброса левого желудочка — 60 %, гипертрофия левого желудочка (индекс массы миокарда — 124,3 г/м²). Суммарный балл по Эпвортской шкале дневной сонливости — 16 баллов, что свидетельствует о выраженной дневной сонливости.

Пациент в течение трех дней в стационаре получал периндоприл 4 мг и индапамид 2,5 мг 1 раз в сутки. Проведено 24-часовое полифункциональное исследование с кардиореспираторным мониторингом во время сна («Кардиотехника-07», ИНКАРТ, Россия). Диагноз: Гипертоническая болезнь II стадии. Степень АГ 2. Гипертрофия левого желудочка. Дислипидемия. Ожирение 3 степени. Риск 3 (высокий). СОАГС тяжелой степени, выраженная ночная гипоксемия. Выявлено значимое (450 мс и более) удлинение среднего скорректированного интервала QT (до 460 мс) 90 % времени. Назначена краткосрочная неинвазивная респираторная поддержка во время сна с помощью аппарата «Somnolance» (Weinmann, Германия). Среднее терапевтическое давление воздуха — 7,4 гПа, время использования аппарата — не менее 6 ч каждую ночь, курс лечения — 5 ночей. На фоне лечения проведено повторное обследование. Далее приведена динамика средних значений отдельных показателей мониторинга до и на фоне лечения. Показатели респираторных нарушений: снизился индекс обструктивных апноэ-гипопноэ (с 74 до 14 эпизодов/ч), повысился уровень средней (с 84,9 до 92,5 %) и минимальной (с 63 до 73,2 %) сатурации кислорода крови. Показатели динамической ЭКГ: на фоне синусового ритма уменьшилось число наджелудочковых аритмий, характерных для здоровых лиц (с 27 до 2/ч). Снизилась ЧСС как во время сна (с 78 до 71 в минуту), так и бодрствования (с 99 до 93 в минуту). Уменьшился коэффициент вагосимпатического баланса (LF/HF) во время сна (с 8,5 до 4,6) и бодрствования (с 7,5 до 6,6). Уменьшилась длительность скорректированных интервалов QT и JT во время сна (с 454 до 427 мс и с 319 до 294 мс, соответственно), а также во время бодрствования (с 460 до 431 мс и с 317 до 292 мс). Значимой динамики АД не наблюдалось во время сна (с 127/64 до 124/73 мм рт. ст.) и бодрствования (с 134/75 до 118/69 мм рт. ст.). Изменился суточный профиль систолического АД с «night-peaker» (суточный индекс минус 8 %) на «non-dipper» (суточный индекс 7 %).

Через 5 дней от начала лечения пациент отметил улучшение самочувствия: уменьшилось число ночных мочеиспусканий (до одного раза за ночь), перестали беспокоить утренние головные боли

и дневная сонливость, повысилась работоспособность. Пациент перешел на долгосрочное аппаратное лечение, наблюдается в течение 2 лет.

Обсуждение

У нашего пациента имелись следующие факторы риска ЭНМ: гипертрофия левого желудочка, прием диуретика. Известно о взаимосвязи между длительностью интервалов QT и JT с уровнем гипоксемии [5–7]. На фоне аппаратного лечения повысился уровень сатурации кислорода крови, уменьшились симпатические влияния на ритм сердца, а также длительность интервалов QT и JT. Полученные результаты подтверждают роль гипоксемии в развитии ЭНМ у наблюдаемого нами пациента.

Заключение

У мужчины со впервые выявленными артериальной гипертензией и синдромом обструктивного апноэ-гипопноэ сна диагностирована электрическая нестабильность миокарда. Проведена коррекция этого состояния при назначении антигипертензивной терапии в сочетании с краткосрочной неинвазивной респираторной поддержкой во время сна.

Конфликт интересов / Conflict of interest

Авторы заявили об отсутствии потенциального конфликта интересов. / The authors declare no conflict of interest.

Список литературы / References

1. Zipes DP, Wellens HJ. Sudden cardiac death. *Circulation*. 1998; 98(21): 2334-2351.
2. Bokeriya LA, Revishvili ASh, Neminschii NM. Sudden cardiac death. М.: GEOTAR-Media, 2011. p. 272. In Russian. [Бокерия Л.А., Ревিশвили А.Ш., Неминущий Н.М. Внезапная сердечная смерть. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 272с.]
3. Nikitin YuP, Kuznetsov AA, Malyutina AA, et al. Prognostic value of the duration and variability of QT and RR intervals in the general population of Novosibirsk. *Kardiologiya = Cardiology*. 2001; 2: 76-83. In Russian. [Никитин Ю.П., Кузнецов А.А., Мalyutina С.К. и др. Прогностическое значение длительности и вариабельности интервалов QT и RR в общей популяции Новосибирска. *Кардиология*. 2001;2:76-83.]
4. Rossi VA, Stradling JR, Kohler M. Effects of obstructive sleep apnoea on heart rhythm. *Eur. Respir. J*. 2013; 41:1439-1451.
5. Borodin NV, Lyshova OV. Electrocardiographic parameters of myocardial electrical instability in patients with obstructive sleep apnea-hypopnea syndrome and newly diagnosed arterial hypertension. *Arterial'naya Gipertenziya=Arterial Hypertension*. 2015; 21(3):301-308. In Russian. [Бородин Н.В., Лышова О.В. Электрокардиографические показатели электрической нестабиль-

ности миокарда у больных синдромом обструктивного апноэ-гипопноэ во время сна и впервые выявленной артериальной гипертензией. Артериальная гипертензия. 2015;21(3):301-308.]

6. Rossi VA, Stoewhas AC, Camen G, Steffel J, Bloch KE, Stradling JR, et al. The effects of continuous positive airway pressure therapy withdrawal on cardiac repolarization: data from a randomized controlled trial. Eur. Heart. J. 2012; 33(17): 2206-2212.

7. Çiçek D, Balcioğlu AS, Lakadamyali H, Müderrisoğlu H. Effects of Three Month Nasal Continuous Positive Airway Pressure Treatment on Electrocardiographic, Echocardiographic and Overnight Polysomnographic Parameters in Newly Diagnosed Moderate/Severe Obstructive Sleep Apnea Patients. Int. Heart J. 2015; 56(1): 94-99.

Информация об авторах:

Бородин Николай Валериевич — аспирант кафедры факультетской терапии, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Минздрава России;

Лышова Ольга Викторовна — д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко» Минздрава России.

Author information:

Nikolai V. Borodin, MD, PhD student, Department of Faculty Therapy, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko;

Olga V. Lyshova, MD, PhD, Professor, Department of Faculty Therapy, Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko.